

Научная статья

УДК 343.9

EDN IOJODK

DOI 10.17150/2411-6122.2025.3.11-18

Сущность и источники специальных познаний специалиста и эксперта в уголовном судопроизводстве

Л.Н. Абдрахманова

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Российская Федерация,
246126@stud.uust.ru

Аннотация. В уголовном судопроизводстве важную роль играет использование специальных знаний. Основными участниками, обладающими такими знаниями, являются эксперт и специалист. Источники их познаний в разное время формулировались по-разному, но после изменений УПК РФ, предоставивших возможность обращаться к специалистам не только следователю и суду, но и стороне защиты, и стороне обвинения при рассмотрении уголовного дела в суде, перечисленные в УПК РФ источники специальных знаний стали недостаточными. В связи с этим предлагается не искать их исчерпывающий перечень, а исходить из субъективного отношения лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, к знаниям как специальным. Более того, нет четкости и в понимании какими специальными познаниями должен обладать эксперт и какими – специалист, отличаются ли источники их познаний, в чем их сходство и отличия. В статье предлагается общий критерий признания требуемых от сведущих лиц сведений или опытности специальными и определяющий общие правовые основания привлечения специалистов судом или любой из сторон.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, специальные познания, источники специальных познаний, субъективный критерий.

Для цитирования: Абдрахманова Л.Н. Сущность и источники специальных познаний специалиста и эксперта в уголовном судопроизводстве / Л.Н. Абдрахманова. — DOI 10.17150/2411-6122.2025.3.11-18. — EDN IOJODK // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2025. — № 3. — С. 11–18.

Original article

The Essence and Sources of Special Knowledge of a Specialist and an Expert in Criminal Proceedings

L.N. Abdrakhmanova

Ufa University of Science and Technology, Ufa, the Russian Federation,
246126@stud.uust.ru

Abstract. The use of expert knowledge plays a special role in criminal proceedings. The key persons possessing such knowledge are experts and specialists. The sources of their knowledge were formulated differently at different periods, however, after the amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation that granted not only the investigator and the court, but also the defense and the prosecution the right to seek the opinion of a specialist, the sources enumerated in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation became insufficient.

Due to this, it is suggested not to search for their comprehensive list, but to use the subjective attitude of persons participating in criminal proceedings to this knowledge being expert. Moreover, there is no clear understanding as to what special knowledge should an expert possess in difference to a specialist, whether or not the sources of their knowledge differ, and what the differences and similarities are. The author presents a general criterion for recognizing the information and experience required from knowledgeable persons as being special, which determines the general legal basis for commissioning specialists by the court or any of the parties.

Keywords: criminal proceedings, special knowledge, sources of special knowledge, subjective criterion.

For citation: Abdrakhmanova L.N. The Essence and Sources of Special Knowledge of a Specialist and an Expert in Criminal Proceedings. *Sibirskie Ugolovno-Protsessual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya* = *Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2025, no 3, pp. 11–18. (In Russian). EDN: IOJODK. DOI: 10.17150/2411-6122.2025.3.11-18.

Вступительная часть

В уголовном процессе следователь и суд не всегда обладают достаточными познаниями в технических, медицинских, экономических или иных специализированных сферах. Именно поэтому возникает необходимость привлечения лиц, обладающих специальными знаниями, которые могут помочь в установлении важных обстоятельств дела. Традиционно в российском уголовном судопроизводстве такими участниками являются эксперт и специалист. Однако до сегодняшнего дня нет четкого разграничения, какими источниками специальных познаний пользуется эксперт, а какими специалист, есть ли в них отличия и в чем они заключаются?

Рассмотрение указанных проблем, исследование перечня источников, предлагаемых законодателем и учеными, привело к выводу, что перечисленные источники не охватывают весь спектр специальных знаний, которые могут быть необходимы для всестороннего рассмотрения уголовного дела в суде и для разрешения возникших у сторон вопросов. Поэтому предлагается иной подход к источникам специальных познаний, которые должны зависеть исключительно от субъективного критерия, т.е. от наличия или от-

сутствия таковых знаний у участников уголовного судопроизводства.

Исследовательская часть

Раскрывая понятие специальных познаний, Р.С. Белкин назвал их носителями в равной степени и специалиста и эксперта, указав на общие для обоих источники таких знаний. «Специальные познания, это профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел. В уголовном и гражданском процессе, — писал далее профессор Р.С. Белкин, — лица, обладающие специальными познаниями, привлекаются в качестве специалистов или экспертов» [1, с. 217].

Возможно, именно по причине недостаточной обоснованности подобного взгляда на источники знаний и навыков специалиста, некоторые авторы решили не просто распространить их перечень, характеризующих эксперта, на специалистов, но и посчитали допустимым сослаться при этом на нормы УПК, якобы, предусматривающие возможность подобного расширительного толкования круга их обладателей. Хотя ничего подобного на самом деле не было сказано ни в одном норматив-

ном акте. Так, например, П.Т. Скорченко, давая характеристику специалисту, писал, сославшись именно на ст.133-1 УПК РСФСР: «Специалист — это лицо сведущее в области науки, техники, искусства или ремесла» [2, с. 126].

Законодательная неопределенность в этом вопросе, тем не менее, не повлияла существенно на распространение практики обращения к специалистам за решением специальных вопросов или использованием его специальных навыков. Для многих было ясно, что специалист, также как и эксперт вполне может обладать познаниями из любого, перечисленного в законе источника, т.е. из области науки, техники, искусства и ремесла. Вопрос если и мог возникнуть, то лишь о том, ограничен ли специалист перечнем, который адресован законом эксперту, или может выйти за его рамки, используя свои знания, не подпадающие под этот перечень?

Чтобы разобраться со спецификой знаний специалиста и отграничить их от знаний судебного эксперта, необходимо понять сущность специальных познаний вообще. С предложений решить этот вопрос, собственно, начинали свои исследования практически все отечественные ученые, кто, так или иначе, посвящал свои работы институту специальных познаний в уголовном процессе. По этой проблеме было высказано множество идей и предложено немало решений разной степени убедительности. Поэтому мы не будем останавливаться на самой дискуссии, а обозначим только наиболее распространенные в науке суждения, в которых отмечены наиболее существенные с точки зрения авторов признаки специальных познаний. По мнению большинства ученых, таковыми являются знания «не общеизвестные» и «не общедоступные», которыми располагают ограниченный круг специали-

стов [3, с. 91]. Этот критерий выделения специальных познаний из всего спектра человеческого знания некоторые авторы предлагали дополнить: а) необходимостью их получения за рамками общеобразовательной подготовки или житейского опыта [4, с. 7], б) ограниченностью круга лиц, обладающих такими знаниями; в) наличием профессиональной подготовки [5, с. 8.], в том числе в результате обучения [6, с. 4], и т.д.

При этом подавляющее большинство авторов, предлагая свои определения сущности специальных познаний, фактически единодушно не признавали специальными знания юридические, или знания в области права, полагая, что этими знаниями должны обладать сами следователи и судьи, уполномоченные законом обращаться к сведущим лицам за разрешением возникающих у них вопросов. Эта позиция и ученых, и практиков была вполне объяснима, ибо потребность в обращении к специальным познаниям в уголовном судопроизводстве всегда определялась собственной неосведомленностью его участников в тех, или иных вопросах, возникающих при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. И поэтому для лиц, получивших юридическое образование, специальными не являлись вопросы права в уголовно-процессуальном смысле этого слова, для врача-офтальмолога вопросы лечения глазных болезней, для инженера-электрика не являлись специальными вопросы прокладки электрических сетей и т.д.

Поэтому, сама по себе мысль о том, что для носителя специальных знаний его собственные знания специальными не являются, должна была привести к убеждению в том, что любое расширение круга участников уголовного процесса, наделенных правом обращаться к сведущим лицам, могло повлечь за

собой и расширение спектра специальных познаний. Прежде всего, за счёт тех знаний, которыми такие участники сами не владеют. Именно это и произошло с введением в УПК РФ статьи 58, согласно которой право обращаться к специалисту получили не только следователь и суд, как это было предусмотрено УПК РСФСР, но и **стороны**. А поскольку заранее определить уровень специальной подготовки всех представителей и стороны защиты и стороны обвинения по всем расследуемым и рассматриваемым судом уголовным делам, невозможно, постольку придётся допустить и то, что среди таких участников судопроизводства вполне могут оказаться лица самых разнообразных специальностей и профессий. Для них, а это и подозреваемые, и обвиняемые, и потерпевшие, и их представители, специальными вполне могут оказаться любые профессиональные знания, которыми они сами не владеют — те же юридические знания.

Иными словами, спектр специальных познаний специалистов существенно расширился, но не за счёт новых видов или разновидностей специальных познаний, а за счёт тех отраслей знания и опытности, которыми обращающиеся к ним за содействием стороны процесса не владели. То есть благодаря расширению круга потребителей услуг специалистов, наделённых правом обращаться за специальной помощью. Критерием разграничения специальных и неспециальных знаний становился, таким образом, не характер самих знаний, подпадающих под установленный законом перечень, а **субъективное** отношение любого из участников судопроизводства, к тем или иным знаниям как для него специальным. Причём, именно для данного, конкретного участника, а не вообще для неопределённого круга лиц, вовлечённых в уголовный процесс.

Про субъективный характер любых оценок знаний, как специальных, учёные говорили и раньше. Так, А.А. Эйсмэн ещё в 1962 г. писал по этому поводу: «... граница между общедоступными и специальными знаниями настолько неопределенна, подвижна, оценка ее носит субъективный характер...» [7, с. 40].

Эта идея не получила, однако, дальнейшего развития в качестве критерия отграничения специальных познаний от неспециальных, объясняя лишь причины динамичности формирования знаний и навыков конкретного лица, граница которого, разделяющая специальное и общеизвестное, всегда подвижна. И именно поэтому субъективна.

Первым, кто по новому поставил вопрос о сущности специальных познаний, руководствуясь субъективным критерием, стал проф. А.А. Эксархопуло, который ещё в 2003 г. писал: «Привычное обращение в поисках основания их разграничения к необходимости профессионального образования, доступности или общеизвестности тех или иных сведений — занятие, надо думать, неблагоприятное, ибо найти критерии, которые объективно отграничивали бы специальное от неспециального, невозможно... Для оценки потребности в знаниях, носящих специальный характер, ... представляется более правильным исходить не из каких бы то ни было общих для всех потребителей критериев, а из субъективного отношения участника уголовного процесса к определенной области знаний, как таковой. Руководствуясь при принятии решения только тем, что он сам таковыми знаниями не обладает, но имеет на это право и намерен обратиться за помощью к сведущему лицу в соответствии с УПК» [8, с. 525–526].

Спустя 20 лет, к тому же выводу пришёл в своей докторской диссертации и В.С. Латыпов, правда, без упо-

минания первоисточника. Автор так написал о сущности специальных познаний специалиста и эксперта: «Таким образом, мы приходим выводу о том, что специальные знания являются таковыми, поскольку ими не обладает лицо, привлекающее соответствующего специалиста (эксперта)» [9, с. 227].

Такое понимание сущности специальных познаний в уголовном процессе позволило проф. А.А. Эксархопуло прийти к ещё одному важному выводу. А именно, о специальном характере любых знаний привлекаемого сторонами специалиста, в том числе юридических, и именно потому, что далеко не все представители сторон, получивших право обращаться за содействием к специалисту (ст. 58 УПК РФ), являются подобно следователю или суду, профессиональными юристами.

И поэтому мы вполне солидарны с авторами, которые утверждают, что любые усилия, направленные на то, чтобы «... объективно отделить специальные знания от неспециальных, предложив некие критерии, и в соответствии с ними оценивать правомерность обращения конкретных участников уголовного процесса к сведущим лицам за разъяснением «специальных» вопросов либо дачей экспертного заключения, ни к чему определенному до сих пор не привели и, надо думать, не приведут. Для оценки потребности в знаниях, носящих специальный характер, было бы более правильным, исходить не из каких бы то ни было общих для всех «потребителей» критериев, а из субъективного отношения участника уголовного процесса к определенной области знаний как к таковой» [10, с. 105–106].

При таком подходе к оценке сущности специальных познаний в уголовном процессе перечень их источников для специалиста становится абсолютно излишним, ибо специальными для него могут

стать любые знания, которыми не владеет хотя бы одна из сторон конкретного разбирательства уголовного дела, имеющих по закону право обращаться к специалистам. Между тем, упразднение в УПК РФ 2001 г. перечня источников специальных познаний, не решило проблему разграничения знаний специалиста и эксперта по признаку их специфичности, оставив этот вопрос не только без однозначного ответа, но и породив новые вопросы.

Чтобы внести ясность, на наш взгляд, было бы целесообразно, с одной стороны, дополнить уголовно-процессуальный закон нормой, определяющей общие условия (основания) обращения к сведущим лицам для решения любых вопросов, требующих их участия, независимо от конкретных задач, стоящих перед сторонами, следствием или судом.

С другой стороны, и также на законодательном уровне необходимо предусмотреть новые критерии оценки любых знаний, привлекаемых в уголовный процесс, как специальных, и тем самым конкретизировать правовые основания обращения суда и сторон к специалисту. Но не путём перечисления источников специальных знаний и опыта с обоснованием их специфичности, а на основе субъективного критерия.

Этот вывод особенно актуален для случаев обращения к специалистам, и именно потому, что в отличие от назначения экспертизы, правом привлекать этих представителей сведущих лиц наделены не только следователь (дознатель) и суд, но и стороны. Таким образом, для любого полномочного участника производства по делу специальными будут те знания и опыт, которыми он сам не владеет или владеет недостаточно, но желает привлечь специалиста для получения от него помощи в решении того или иного, возникшего у него вопроса. Этим субъективным и

вместе с тем универсальным критерием надлежит руководствоваться не только сторонам, но и суду, обращаясь к специалистам, в том числе для получения от них письменных заключений.

Субъективная потребность в привлечении определённых знаний или навыков к решению возникающих на предварительном следствии и в суде вопросов и станет определяющей при обосновании правомерности обращения суда и сторон к сведущим лицам в каждом конкретном случае. При таком отношении к специальным познаниям в уголовном процессе единственным ограничением для их использования сторонами и судом будет уровень их собственной профессиональной подготовки. Соответственно обращение обвиняемых, подсудимых, потерпевших, гражданских истцов и ответчиков (или их представителей) к специалистам любых профессий ничем не может быть ограничено заранее. В то время как круг вопросов, решаемых специалистами, привлечёнными следствием или судом, должен быть ограничен потребностями в специальных знаниях из любой области науки, техники, искусства или ремесла, кроме знаний юридических.

Можно, разумеется, представить себе ситуацию, когда следователь или судья окажутся вполне осведомлёнными в какой-то неюридической области знания или опыта. Например, иметь ещё одно профессиональное образование или опыт работы по технической специальности. Представляется, что даже в таких случаях их обращение к специалистам или экспертам за разрешением возникающих специальных вопросов должно быть признано обязательным. Об этом ещё в начале XX в. писал Л.Е. Владимиров: «Случайное обладание судом специальными знаниями, необходимыми для решения данного дела, не может его избавить от вы-

зова сведущих лиц: случайное знание судьей по специальному вопросу есть знание внесудебное, не могущее иметь значение судебного факта» [11, с. 239].

Таким должен быть подход и к решению вопроса о привлечении специалиста лицом, представляющим ту или иную сторону в уголовном процессе, и владеющим при этом специальными знаниями того же профиля. Независимо от собственных возможностей, если возникший вопрос требует для своего разрешения специальных с точки зрения других участников разбирательства дела знаний, то привлекать специалиста необходимо. И неважно, кто будет принимать такое решение — заинтересованная сторона или суд.

Заключительная часть

С учётом сказанного выше, мы предлагаем дополнить ст. 58 УПК РФ отдельной её частью, закрепив в ней общие правовые основания обращения к сведущим лицам и общий критерий признания требуемых от них сведений или опытности специальными. Формулировка такого дополнения могла бы выглядеть примерно так: *«В случае возникновения у сторон обвинения, защиты или у суда специальных вопросов, которыми они сами профессионально не владеют, судья или соответствующий представитель стороны в уголовном судопроизводстве вправе привлечь специалистов для получения на них ответов».*

Предлагаемое дополнение ст. 58 УПК, определяющее общие правовые основания привлечения специалистов судом или любой из сторон, снимет и все те препятствия, которые в своё время были созданы, причём, не столько законом, сколько традицией для оценки специальных познаний как любых, кроме познаний в области права. В случае признания на уровне закона субъективного критерия

оценки тех или иных знаний, как специальных, у противников так называемой «правовой экспертизы» не останется аргументов, препятствующих её легализации в уголовном процессе, главным из которых всегда оставался тезис о том, что следователь и суд сами обязаны знать право. Руководствуясь данным критерием, сторонам можно будет с большей обоснованностью привлекать специалистов для разрешения любых, в том числе юридических вопросов, как на предварительном следствии, так и в суде. [12, с. 41–49]. Причём диапазон решаемых специалистом по таким обращениям сторон юридических вопросов, если и может быть чем-то ограничен, то, только предметом уголовно-процессуального познания по делу. Это значит, что ставить перед специалистом юридические вопросы можно будет только для получения сведений, имеющих процессуальное значение, иначе говоря — относящихся к конкретному уголовному делу.

При этом не должно быть никаких ограничений для сторон, обращающихся

за устными или письменными консультациями к специалистам для ответа на вопросы, которыми они сами не владеют.

На практике различия между специалистом и экспертом иногда игнорируются, что приводит к путанице: например, следователи ошибочно привлекают специалиста для оценки каких-либо обстоятельств, требующих экспертного исследования, или, напротив, назначают экспертизу там, где достаточно пояснений специалиста. Часто специалист фактически выполняет экспертные функции, что противоречит процессуальному законодательству, а специалист привлекается для дачи оценочных суждений, которые должны входить в компетенцию эксперта.

Для устранения существующих правоприменительных проблем необходимо четко разграничить их функции, разработать унифицированные требования к квалификации специалистов и экспертов, а также повысить осведомленность следственных органов о порядке их привлечения.

Список использованной литературы

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. — Москва : Изд-во БЕК, 1997. — 339 с.
2. Скорченко П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений : учеб. пособие / П.Т. Скорченко. — Москва : Былина, 1999. — 270 р.
3. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования / А.А. Эйсман. — Москва : Юрид. лит., 1967. — 152 с.
4. Аминев Ф.Г. Экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений / Ф.Г. Аминев. — Уфа : Уфимский юридический институт министерства внутренних дел России, 2010. — 97 с. — EDN TGLJUT.
5. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам : учеб. пособие / Ю.К. Орлов. — Москва : Юрист, 1995. — 64 с.
6. Арсеньев В.Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В.Д. Арсеньев, В.А. Заблоцкий. — Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-т, 1986. — 152 с.
7. Эйсман А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств / А.А. Эйсман // Вопросы криминалистики. — 1962. — № 6-7. — С. 33–45.
8. Эксархопуло А.А. Правовые основы использования специальных познаний и технических средств в расследовании уголовных дел / А.А. Эксархопуло // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовно-процессуального законодательства : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 06–07 февр. 2003 г. — Екатеринбург, 2003. — С. 525–526.

9. Латыпов В.С. Содействие отправлению правосудия в уголовном процессе России: концептуальные и нормативно-правовые основы : дис. ... д-ра. юрид. наук : 5.1.4 / В.С. Латыпов. — Уфа, 2023. — 507 с.

10. Эксархопуло А.А. Криминалистика: история и перспективы развития: монография / А.А. Эксархопуло, И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин. — Москва : Юрайт, 2019. — 167 с.

11. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. — Тула : Автограф, 2000. — 462 с.

12. Корсаков К.А. Проблема использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве / К.А. Корсаков // Криминалистический вестник. — 2003. — № 2. — С. 41–49.

References

1. Belkin R.S. Criminalistic Encyclopedia. Moscow, BEK Publ., 1997. 339 p.
2. Skorchenko P.T. Criminalistics. Technical and Forensic Support of Crime Investigation. Moscow, Bylina Publ., 1999. 270 p.
3. Ehisman A.A. Expert's Verdict. Structure and Scientific Grounds. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1967. 152 p.
4. Aminev F.G. Expert-Criminalistic Support of Solving and Investigating Crimes. Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2010. 97 p. EDN: TGLJUT.
5. Orlov Yu.K. The Expert's Verdict and its Assessment in Criminal Cases. Moscow, Yurist Publ., 1995. 64 p.
6. Arsen'ev V.D., Zablotskii V.A. Using Special Knowledge in Establishing the Factual Circumstances of a Criminal Case. Krasnoyarsk University Publ., 1986. 152 p.
7. Ehisman A.A. The Criteria and Forms of Using Special Knowledge in Criminalistic Research to Obtain Court Evidence. *Voprosy kriminalistiki = Issues of Criminalistics*, 1962, no. 6-7, pp. 33–45. (In Russian).
8. Ehksarkhopulo A.A. The Legal Basis of Using Special Knowledge and Technical Means in the Investigation of Criminal Cases. Problems of Crime Solving from the Standpoint of Modern Criminal Procedure Legislation. Materials of International Scientific Conference, Yekaterinburg, February 06–07, 2003. Yekaterinburg, 2003, pp. 525–526. (In Russian).
9. Latypov V.S. Facilitating the Administration of Justice in the Russian Criminal Process: Conceptual and Normative-legal Basis. Doct. Diss. Ufa, 2023. 507 p.
10. Ehksarkhopulo A.A., Makarenko I.A., Zainullin R.I. Criminalistics: History and Development Prospects. Moscow, Yurait Publ., 2019. 167 p.
11. Vladimirov L.E. The Doctrine of Criminal Proof. Tula, Avtograf Publ., 2000. 462 p.
12. Korsakov K.A. The Problem of Using Special Knowledge in Criminal Proceedings. *Kriminalisticheskii vestnik = Criminalistic Bulletin*, 2003, no. 2, pp. 41–49. (In Russian).

Информация об авторе

Абдрахманова Лилия Набиулловна — аспирант, Институт права, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Российская Федерация.

Author Information

Abdrakhmanova, Liliya N. — Ph.D. Student, Law Institute, Ufa University of Science and Technology, Ufa, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 11.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.05.2025

Принята к публикации / Accepted 19.09.2025

Дата онлайн-размещения / Available online 16.10.2025